

ОГНИ ИСПЫТАНИЯ.

Статья академика Н. К. Рерих для „Зари“.

«И если труба будет издавать неопредѣленный звук, кто станет готовиться к сраженію?»

(Кориф., 14. 8).

Про одного святого говорили, что даже при упоминаніи о злѣ он чувствовал боль.

Не слѣдует считать такого святого бѣлоручкой, но скорѣе нужно изумляться его отдѣленію от зла.

Дѣйствительно, каждый познающій Огонь, особенно рѣзко чувствует зло, как прямой антипод его бытія.

Нужно, говорю, нужно развивать в себѣ это противодѣйствіе злу, которое является противником прогресса. Нужно, говорю, нужно осознать эту границу преграждающую движеніе къ добру эволюцій. Слышать можно о сложности таких границ, но явленіе огня покажет, гдѣ эволюція и гдѣ дряхлость разложена.

Огненный Мир есть истинный символ непрерывной эволюцій.

Дѣйствительно, люди ясно различаются по пристрастію къ правдѣ или ко лжи. Такое различіе настолько очевидно, что как бы характеризует какіе то основные типы человѣчества.

Есть длинноголовые и круглоголовые; может быть также есть лжевѣры и правдовѣры.

Одни привлечены къ магниту правды, чуют его; отстраняют его и одушевляются им. Другіе точно также устремлены ко лжи, питаются ею, дышат ею и наполняют ею пространство. Из этих пристрастій порождаются самыя непоправимыя для них слѣдствія.

Одни люди, когда не знают чего либо, то прежде осужденія стараются узнать, но другіе в случаѣ незнанія сейчас же злословят, не желая ознакомиться с предметом. В этом отношеніи также наблюдается дѣленіе

добра и зла. Лишь бы злословить. — скажут послѣдователи зла. Бѣдь в каждом злорѣчьи есть уже сѣмена разложенья и предательства, откуда это влеченіе ко лжи и клеветѣ. Если причиною незнаніе, то по чему оно прежде всего устремляется къ подозрѣнію, а не къ желанію узнать подлинныя причины?

Понятно естественное тяготѣніе къ истинѣ. Оно вѣщает природу человѣческую, но как объяснить преступное устремленіе ко лжи?

Как наркоманы тянутся къ пошлостному, губительному яду, такіе нѣкоторые двуногіе устремлены ко лжи. От одного приближенія неправды они усиливаются, ожесточаются, укрѣпляются. В родной им стихіи лжи они черпают из словаря тьмы небывальшых хулы и кощунства. Точно Эпидемія?!

Уж не существует ли особых бацилл лжи?

Страсть ко всему ложному образует как бы особый вид психоза. Именно, как страсть, он заставляет не только признавать ложное, но и обосновывать его лишь на невѣрных сужденіях. От правды лжевѣры выпадают в судороги.

Плачевно наблюдать таких друзей лжи, устремленных ко всему измышленному, неправдному. Эта двуногая разновидность будет жадно приобщаться ко всему явно измышленному. Они будут упиваться явною ложью, даже не озабочиваясь о примитивной правдоподобности.

Они усиденно сотрудничают в надстройках лжи. Они не ограничатся повтореніем, но будут немедленно творить и расцвѣчивать зло. Даже себя они не пощадят, лишь бы умножить вычурныя злобныя добавки.

Они бьются крѣпко организованы, очень изысканы и часто болѣе находчивы нежели сторуки правды. Они завладѣли первыми страницами газет; они умѣют использовать и фильмы и радио и все надземныя и подземныя пути. Они проникли в школы и знают цѣну освѣдмленія. Они пользуются каждою неповоротливостью оппонента, чтобы сѣять ложь для процвѣтанія зла.

Сердце человѣческое, устремленное къ правдѣ, без труда распознает вѣстников лжи, когда зажжены Огни Блага. Но каждый Огонь должен быть возжен.

Еще сказано:

«Огонь не под водою зажигается! Подвиг не в благолучіи теплицы создается. Среди человѣческих тягостей спросим себя — не подвиг ли уже? Среди утѣсеній спросим — не к вратам ли подвига тѣсите нас? Среди взрывов спросим — развѣ в нас самих не было достаточно силы, чтобы возвыситься? Так осмотрим каждое явленіе — не ведет ли оно къ подвигу? Так будем слѣдить за всемъ подвижающим! Кто же может предугадать, какой именно обратный удар двинет новыя обстоятельства? Но без удара вещества не придет въ движеніе. Называют очагом подвига эти удары по веществу. Только появившіе субстанцію творящую усвят, что сказанное не есть простое ободреніе, но только упоминовеніе закона. Можно дѣлать из закона несчастье, но правиль-

но усмотрѣть пользу от основ бытія.

Есть много пробных камней. Огонь высѣкает из них различныя искры. Есть много имен и понятій, которыя сіяют, как драгоценныя камни. О них испытываются души. Ими открываются сердца. О них трепещет тьма, о них закаляется подвиг.

Развѣ не чудно наблюдать, здѣсь же среди суетолок жизни, как дѣйствуют магниты имен?

У одних распѣвает сердце. Другіе стараются заслонить чѣм либо слѣшком для их глаза свѣтоносное.

Третьи негодуют и злословят, словно прикоснулись къ чему то ужасному.

И дѣйствительно, эти третьяго разбора чуют в такой час для себя опасность. Они гдѣ то внутри сознают, что этот свѣтлый Огонь будет для них опасяющим. Сами люди чинят себѣ суд и разбор.

Сказано, что каждая крошечка добра или зла в умноженіи уяснится. Даже если отправное сѣмя мало до нераспознаванія, то в умноженіи смысл его станет явным до непреложности. Поэтому добро и зло вовсе не относительны. Неясность и смутительность может дать переходящая фаза дѣйствій, но жатва всегда докажет качество зерна.

Очень полезно, что люди так явно прилежат правдѣ или лжи, ибо в этом распознается став добра и зла.

Ничѣм люди не скроют, чему они радуются и чему ужасаются.

Даже и в молчаніи глаза их выразят сущность чувства. Потому избѣгайте несмотрящих в глаза. Даже в животных есть это различіе взгляда уклончиваго или прямого. Прямое зеркало не искажает.

Огни испытанія! От них ли пылал костер Жанны д'Арк? От них ли пламя Аввакума? От них ли факелы Перона? От них ли языки тьмы? Содом и Гоморра? Мартинака? Недопустимо испытывать гнѣвъ Божій! Откуда не вѣжество, что будто бы все дозволено? Будто от лжи не задымятся небеса? Будто не испепелится языкъ кощунника и предателя?

«Всякій, ненавидящій брата своего есть човѣкоубійца». (Іоанн., 1 посл., 3. 15).

НИКОЛАЙ РЕРИХ.